

то излишек производственных запасов, незавершенного производства готовой продукции по сравнению с нормативами этих видов активов.

Сложившаяся экономическая ситуация представляет серьезную проблему для многих предприятий. Не имея в достаточном объеме собственных источников финансирования, предприятия испытывают серьезные финансовые трудности, а некоторые находятся в состоянии банкротства.

Для своевременной диагностики первой стадии банкротства необходимы информационная база и показатели, позволяющие реально оценить ситуацию. В отечественной практике в финансовом анализе используются показатели ликвидности баланса, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и другие — по усмотрению предприятий.

В дополнение к показателям, вошедшим в отечественную практику, считаем целесообразным предложить следующие:

1) соотношение долгосрочных обязательств и «чистого оборотного капитала». Этот коэффициент часто называют «правилом Фулке» и его желательный уровень не более 1;

2) соотношение запасов и «чистого оборотного капитала». Этот коэффициент получил в зарубежной практике название «кислотного теста». «Классическое» значение этого коэффициента не должно превышать 1;

3) соотношение общей суммы задолженности и потока наличности. Этот показатель называется «формулой Байера» и его желательный уровень не более 3,5.

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

*В.М. Петрушкин,
канд. экон. наук, доцент*

Осуществление крупномасштабных задач энергетического строительства требует больших инвестиций, которые необходимы не только для ввода новых объектов, но и для модернизации и замены устаревшего оборудования. Основным источником инвестирования энергетического строительства являются тарифы на энергию.

В области тарифообразования на электроэнергию и тепло в Республике Беларусь сложилась парадоксальная ситуация. Себестоимость производства электроэнергии на собственных электростанциях выше цены ее приобретения из России и Литвы, в результате чего белорусская энергосистема получает электроэнергию извне несмотря на избыточность мощностей. Удельный вес топливной составляющей в себестоимости продукции крайне высок, а производители энергии не могут покрыть расходы на ее выработку, так как вследствие недальновидной государственной тарифной политики развелось много льготных потребителей, уровень оплаты которыми себестоимости продукции составляет всего около 60 %. Тарифы на тепло не стимулируют производителей к снижению затрат на производство, а 60 % льготных потребителей — к рациональному его использованию. Высокие тарифы на тепло для промышленных потребителей искажают себестоимость промышленной продукции и тем самым повышают цены на нее, а также на товары и услуги магазинов, предприятий бытового обслуживания, которыми пользуется население.

Энергетические тарифы являются прежде всего ценами и потому должны подчиняться законам рыночного ценообразования. Это означает, что цена на любую продукцию, включая электро- и теплоэнергию, должна покрывать издержки производства и обеспечивать производителю не только простое производство, но и расширенное воспроизводство, т.е. получение минимально необходимой прибыли для обновления оборудования и выживания в условиях рынка. Выступая на рынке, производители следуют экономическому закону максимальной прибыли, стремятся извлечь максимальную выгоду. Поэтому цена формируется под влиянием спроса и предложения на соответствующую продукцию.

Цены и тарифы на энергетическую продукцию значительно меньше подвержены рыночной конъюнктуре, так как спрос на энергию практически постоянен, «неэластичен», а энергетика является естественным монополистом. В этих условиях регулированием цен на энергетическую продукцию занимается государство на основе «Положения о регулировании цен на электро- и теплоэнергию», действующего в Республике Беларусь. В соответствии с этим положением регулирование тарифов применяется для того, чтобы не дать возможности такой естественной монополии, как электроэнергетика злоупотреблять своим положением на рынке и защитить потребителей от цен, порождающих чрезмерные прибыли. Кроме того, тарифы

дифференцируются в зависимости от предполагаемой покупательной способности потребителей и их значимости для национальной экономики.

Оценивая подходы государства к полному регулированию тарифов на электрическую и тепловую энергию, следует отметить неэффективность проводимой государством тарифной политики, из-за чего финансовое состояние предприятий отрасли оставалось сложным и неустойчивым. Это связано с чрезмерным вмешательством государства в вопросы формирования тарифов на энергию. В условиях же перехода на рыночные отношения ценовая политика республики должна базироваться на применении свободных цен, складывающихся под влиянием спроса и предложения в сочетании с гибким государственным регулированием. Поэтому тарифная политика государства в сочетании с основными направлениями реформирования энергосистемы во многом определяет пути и возможности дальнейшего развития электроэнергетики как отрасли.

Рассмотрим существующую структуру тарифов на электрическую и тепловую энергию, сложившуюся в Республике Беларусь в начале 2002 г. (данные концерна «Белэнерго»).

Структура действующего среднего тарифа на электрическую энергию представлена на рис. 1.

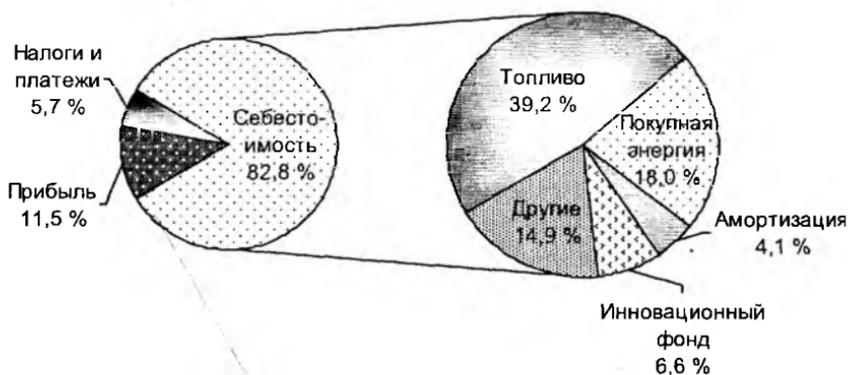

Рис. 1. Структура тарифа на электрическую энергию [1]

Как видно, 82,8 % тарифа составляет себестоимость производства электрической энергии, где 39,2 % — это затраты на топливо (газ и мазут), 18 % — затраты на покупную энергию, 4,1 % — амортизация, 6,6 % — отчисления в инновационный фонд и 14,9 % — прочие затраты (3,8 % — расходы на оплату труда, 6,6 % — налоги в себестоимости, остальные — услуги

производственного характера, вспомогательные материалы, прочие денежные расходы, погашение кредитов); 11,5 % тарифа составляет прибыль, за счет которой так же, как и во всем топливно-энергетическом комплексе осуществляется финансирование капитальных вложений в отрасль; 5,7 % тарифа составляют косвенные налоги и обязательные платежи (налог на добавленную стоимость, отчисления в целевые бюджетные фонды).

Структура действующего тарифа на тепловую энергию (средняя по концерну «Белэнерго») представлена рис. 2.

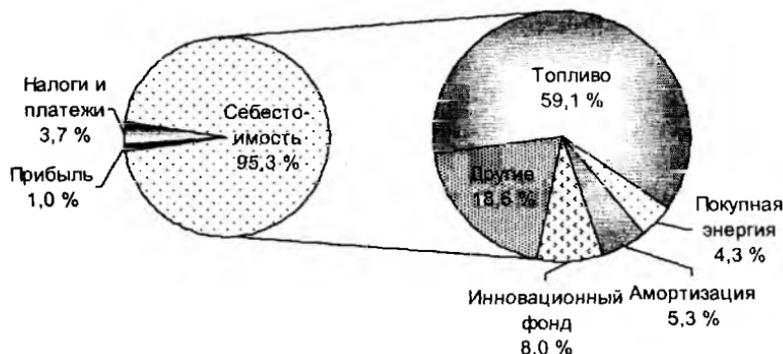

Рис. 2. Структура тарифа на тепловую энергию [1]

Как видно, 95,3 % тарифа занимает себестоимость, где 59,1 % — это затраты на топливо, 4,3 % — затраты на покупную энергию, 5,3 % — амортизация, 8 % — отчисления в инновационный фонд и 18,6 % — прочие затраты (5 % — расходы на оплату труда, 7,6 % — налоги в себестоимости, остальные — те же, что и по электроэнергии); 1,0 % тарифа составляет прибыль; 3,7 % — косвенные налоги и обязательные платежи.

Как видно, наибольший удельный вес в структуре тарифов на электрическую и тепловую энергию занимают затраты на топливо и покупную энергию (для электроэнергии — 57,2 %, для теплоэнергии — 63,4 %) и незначительный удельный вес (особенно по тепловой энергии) — суммарная инвестиционная составляющая тарифа — амортизация, прибыль, отчисления в инновационный фонд.

Из этого следует, что существующая структура действующих тарифов явно не способствует производственному и техническому развитию энергетических предприятий, а ведет к негативной цепной реакции, когда ограниченные инвестиционные средства расходуются на дополнительную закупку покупной

энергии, топлива и сырья, а не на сокращение их потребления за счет внедрения новых технологий, совершенствования технологических процессов. Поэтому для анализа сложившейся ситуации попытаемся более детально провести исследование всех составляющих тарифа.

Затраты на производство энергии, включаемые в тариф, в командно-административных условиях (в бывшем СССР) были на 90 % пронормированы: это и топливная составляющая себестоимости энергии, и покупная энергия, и фонд оплаты труда с начислениями на него, и инновационный фонд, и некоторые налоги. Однако часть условно-постоянных затрат не имеет нормативов (затраты на ремонт, материалы, запчасти, услуги банков и некоторые другие). Что касается практической действенности нормативов, то с изменением экономических условий хозяйствования возможности их применения ограничились. Если в условиях стабильной экономики эти нормативы имели важное значение, разрабатывались в соответствии с общими плановыми показателями и действовали, то в настоящее время из-за инфляционных процессов в Республике Беларусь пользоваться ими стало невозможно ввиду их привязки к стоимостным показателям. Особенностью формирования тарифов на энергию в Беларуси является включение в состав затрат инновационного фонда, который в соответствии с нормативными и законодательными документами республики может составлять до 10 % производственной себестоимости энергии. Эта мера неординарна и связана с трудностями в получении кредитов под развитие энергетики, когда более 50 % всего оборудования отработало свой ресурс и требует замены. Из этого фонда финансируются только объекты, имеющие общереспубликанское значение. Причем финансирование инвестиционных проектов смешанное: как за счет собственных источников, так и за счет заемного капитала. В частности, в настоящее время завершена реконструкция и модернизация Оршанской ТЭЦ за счет кредита ЕБРР.

Вторая составляющая тарифов — это налоги, которые прямо рассчитываются в соответствии с нормами, утвержденными законодательными документами республики.

Третья составляющая тарифов — прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, необходимая на самофинансирование. Как правило, при утверждении тарифов эта норма прибыли (или рентабельность) «закладывается» на уровне 6—8 %, однако вследствие перекрестного субсидирования и хронических неплатежей за энергию фактический размер прибыли оказывается намного меньше. Большая часть прибыли, остающейся

ся в распоряжении предприятий энергосистемы, около 70—80 %, направляется на реконструкцию и техническое перевооружение оборудования, электрических и тепловых сетей энергосистемы. Оставшаяся часть прибыли расходуется на пополнение собственных оборотных средств и на содержание ведомственной социальной сферы (детских садов, санаториев-профилакториев, Домов культуры, жилья и т.д.). Следует отметить, что пока у местных органов власти недостаточно средств для принятия всех этих объектов на свой баланс и финансирование. Однако работа в этом направлении ведется, в результате чего часть финансового бремени будет снята.

Проведенный комплексный анализ всех составляющих тарифа на энергию позволяет заключить, что некоторые элементы тарифа либо пронормированы, либо «закладываются» на определенном уровне при его утверждении. Это относится и к основным инвестиционным составляющим тарифа: инновационному фонду, формируемому в размере до 10 % от производственной себестоимости; прибыли, норма которой устанавливается государством на уровне 6—8 %; амортизации, нормативы начисления которой также регулируются законодательными документами республики. Исходя из этого можно сделать вывод, что увеличить суммарную инвестиционную составляющую тарифа, а следовательно и источники финансирования инвестиций, практически невозможно из-за ограничений государством отдельных ее элементов. Установленные нормативы в действительности не только не приводят к улучшению финансового состояния предприятий энергосистемы, а ухудшают его из-за неэффективной структуры тарифов на энергию. Сложившаяся структура тарифов не способствует увеличению прибыли и снижению себестоимости продукции, стимулированию роста собственного производства, внедрению современной техники и технологий.

Так, при существующем порядке формирования инновационного фонда в составе себестоимости фактическая рентабельность от реализации энергии в целом по отрасли за 9 месяцев 2002 г. не превышает 4,4 %, а общая рентабельность от промышленной деятельности составила всего 5,3 % [2]. При такой ситуации искажается экономический смысл инвестиций как накопление основного и оборотного капиталов. Если сумму инновационного фонда вывести из состава себестоимости продукции, при этом добавив ее как источник инвестирования в прибыль, получим следующее: рентабельность продукции по электроэнергии — 11 %, по теплоэнергии — 12,4 %, а общая рента-

бельность капитала — около 13 %. Такой подход позволил бы уменьшить себестоимость производства энергии и существенно повысить прибыль, которая по тепловой энергии составляет всего 1 % при нормативе не менее 6—8 %, а амортизация ограничена всего 5 % по обоим видам энергии.

Исходя из этого, для обеспечения своевременного ввода и завершения существующих мощностей необходимо *увеличить суммарную инвестиционную составляющую тарифа на энергию как минимум в 2 раза*, при этом в первую очередь *должны быть повышены амортизационные отчисления и отчисления в инновационный фонд* как целевые источники финансирования. Это, естественно, повлечет за собой увеличение тарифа. Однако из приведенной структуры тарифов наглядно видно, что инвестиционная составляющая по электроэнергии находится на уровне 22,2 %, по теплоэнергии — 14,3 %. Поэтому *увеличение инвестиционной составляющей в 2 раза приведет к увеличению тарифов на энергию соответственно всего на 22,2 и 14,3 %*.

Если говорить о реальных затратах для различных групп потребителей, то они тем выше, чем ниже напряжение в передающей сети. Опыт западных стран показывает, что самые высокие затраты и, как следствие, самые высокие тарифы устанавливаются у них для бытовых потребителей, получающих электроэнергию по сетям низкого напряжения, и самые низкие тарифы — для высоковольтных потребителей, как правило, промышленных. Такое соотношение было и в бывшем Советском Союзе, когда промышленность оплачивала 1,7—1,8 к./кВт·ч, а население — 4 к./кВт·ч. В настоящее время в Беларуси это соотношение не соблюдается из-за сохранения льготного тарифа для населения. Об этом свидетельствует сравнительная таблица соотношения тарифов на электроэнергию для промышленных потребителей и населения в странах Дальнего Зарубежья и в Республике Беларусь (табл. 1).

Как видно, во всех рассматриваемых странах тарифы на электроэнергию для бытового сектора в несколько раз выше тарифов, применяемых для промышленного сектора. Соотношение между тарифами для названных категорий потребителей варьируется по странам и составляет 1,65—3,05, тогда как в Республике Беларусь оно составляет всего 0,28. Кроме того, уровень цен на продукцию внутри страны для промышленного сектора меньше в 1,5 — 3 раза, а для бытового сектора — в 10—18 раз по сравнению с развитыми странами.

Тарифы на электроэнергию в странах Дальнего Зарубежья
в 1999 г., цент/ кВт·ч [3]

Государство	Для промышленного сектора	Для бытового сектора	Соотношение между тарифами для бытового и промышленного секторов
Австрия	10,6	18,2	1,72
Бельгия	9,5	22,0	2,32
Великобритания	8,5	14,8	1,74
Германия	12,5	21,7	1,74
Дания	6,1	18,6	3,05
Финляндия	6,9	12,5	1,81
Франция	7,7	19,0	2,47
Швеция	6,9	13,9	2,01
Испания	8,9	18,5	2,08
Италия	10,5	17,3	1,65
Беларусь*	4,0	1,1	0,28

* На 01.01.2002 г.

В этой связи существующая в настоящее время дифференциация тарифов выглядит не вполне обоснованной. Поскольку тарифы должны отражать реальную себестоимость энергии, для бытовых и особенно для сельских потребителей они должны быть значительно выше, чем для промышленных. Однако соотношение между ними обратное: для городского населения тариф более чем в 4 раза ниже необходимого, для сельскохозяйственного производства (к тому же постоянного неплательщика за энергию) — ниже средневзвешенной себестоимости. Применение льгот для отдельных групп есть не что иное, как их дотация за счет других.

Но все-таки самым большим бременем для потребителей энергии в республике является бремя перекрестного субсидирования. По ценам, за счет которых полностью или частично покрываются затраты на дотации бытовым потребителям, электрическая и тепловая энергия продается другим потребителям, в основном промышленности, в то время как для сельского хозяйства, транспорта, сферы услуг предусматриваются различные льготные тарифы. Как следствие, стоимость энергоемкой продукции промышленных предприятий республики увеличивается на сумму скрытых дотаций населению. И чем выше в общем объеме потребления удельный вес льготных групп потре-

бителей, тем выше тарифы для всех остальных групп. В результате повышенная плата за энергию включается в стоимость промышленной продукции и таким образом льготы в тарифах на энергию возвращаются конечным потребителям в стоимости других видов продукции.

Так, по электроэнергии удельный вес льготных групп потребителей, тариф для которых ниже среднего его значения, в общем объеме потребления на начало 2001 г. составлял около 20 %, в том числе население — 18,9 % с покрытием им затрат на 18 %. При этом доля перекрестного субсидирования в тарифах на электроэнергию составляла 15,9 % [4]. И хотя за 2001 г. тарифы на электроэнергию для населения возрастали, процент покрытия себестоимости тарифом увеличился только до 48 % (рис. 3).

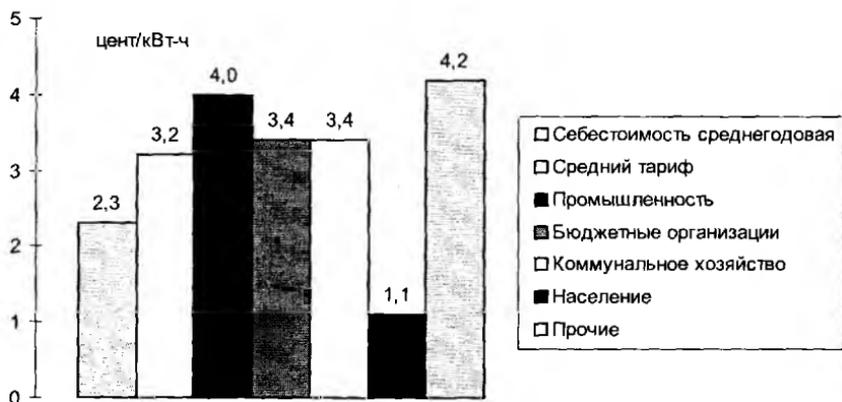

Рис. 3. Соотношение себестоимости и тарифов на электрическую энергию на 01.01. 2002 г.

Гораздо сложнее обстоит дело с перекрестным субсидированием по теплоэнергии. Удельный вес льготных групп потребителей в общем потреблении теплоэнергии в целом по отрасли составляет около 52 %, а по отдельным областям достигает 67 %. Процент же покрытия льготным тарифом на теплоэнергию затрат составлял на начало 2001 г. всего 8 % [4]. Рост тарифов на теплоэнергию для населения в 2001 г. увеличил процент покрытия себестоимости только до 39 %. В результате из-за высокого удельного веса льготных групп потребителей в общем объеме потребления и низкого покрытия льготным тарифом затрат практически в 5—15 раз завышен по сравнению со средним его значением тариф для промышленных и других регулируемых групп потребителей (рис. 4).

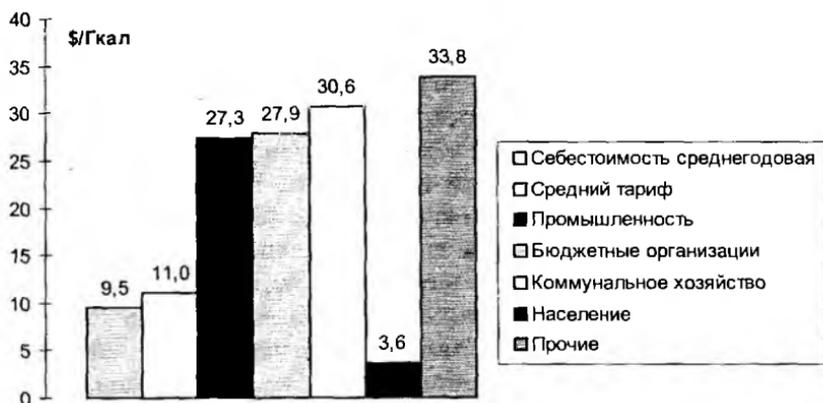

Рис. 4. Соотношение себестоимости и тарифов на тепловую энергию на 01.01. 2002 г.

В конечном итоге это приводит к неконкурентоспособности централизованной системы теплоснабжения на базе ТЭЦ по сравнению с мелкими котельными, которые строят промышленные потребители для собственных нужд в целях снижения расходов на тепловую энергию. В свою очередь это вызывает повышенный расход топлива в народном хозяйстве. В частности, природного газа, задолженность за который подрывает экономическую безопасность страны. Необходимо также учитывать и тот факт, что два крупнейших поставщика природного газа в Республику Беларусь (компании «Газпром» и «ИТЕРА») предполагают сократить поставки природного газа в республику в пользу увеличения экспортных поставок платежеспособным странам. Влияние этого фактора на Беларусь очевидно.

Искажение тарифов на энергию для регулируемых групп потребителей, включая и потребителей промышленного сектора, приводит в конечном итоге к неконкурентоспособности их продукции на рынках стран СНГ и Дальнего Зарубежья из-за высокого удельного веса энергетической составляющей в их затратах. Однако это связано не только с фактом перекрестного субсидирования, но и с высокой энергоемкостью выпускаемой в республике продукции, из-за чего возникает порочный круг: дороговизна электрической и тепловой энергии заставляет индустрию не платить за нее и снижать производство, а отечественный рынок наводняют импортные товары, высасывая из страны огромные средства.

Попытаемся проанализировать реальную картину цен во всем народнохозяйственном комплексе, искаженную из-за пе-

рекрестного субсидирования цен для различных категорий потребителей по конечной продукции энергетического сектора республики. Цена на газ, потребляемый электростанциями и котельными энергосистемы для производства электро- и теплоэнергии, уже включает в себя перекрестное субсидирование льготной цены по газу для населения. Естественно, эта искаженная цена включается в тарифы на электро- и теплоэнергию. Таким образом, все потребители энергии, включая население, несут нагрузку перекрестного субсидирования по газу через стоимость вырабатываемой на нем энергии. А потребители регулируемых групп, в основном промышленные потребители, несут еще и нагрузку по перекрестному субсидированию энергии, отпускаемой для нужд населения по льготным тарифам. Это уже двойное искажение цены. Дальше эта искаженная цена доходит до потребителей, которые включают ее уже в цену своей продукции. И она в конечном итоге возвращается опять-таки через товары и услуги к тому, кого мы хотели защитить, но уже в кратном виде. В результате вопросы формирования цен на продукцию по-прежнему остаются нерешенными, и снять их возможно только путем принятия радикальных мер по ликвидации перекрестного субсидирования.

Более наглядно систему льготных тарифов для населения на газ, электрическую и тепловую энергию, искажающую финансовые результаты и ухудшающую финансовое состояние промышленных предприятий, можно увидеть из данных табл. 2.

Таблица 2

Уровень оплаты населением основных видов коммунальных услуг
в г. Минске (на 01.06.2002 г.) [5]

Показатель	Единица	Тариф на 01.06.2002 г.	Фактиче- ская себе- стоимость	2-комнатная квартира общей площадью 49 м ² , 4 человека		
				по тарифу	по себе- стоимости	процент оплаты от себестои- мости
Электроэнер- гия	р./кВт·ч	30	48,5	30	48,4966	61,86
Отопление	р./м ²	383,24	635,66	18778,76	31147,34	60,29
Газ	р./чел.	364,9	584,4	1459,6	2337,6	62,44

Как видно, каждый житель г. Минска исходя из сложившейся системы тарифов на 01.06.2002 г. в среднем оплачивал не более 60 % себестоимости потребляемого газа и энергии. К

этому можно добавить постоянные неплатежи населения за энергию, которые за 2001 г. составили 15 %.

Таким образом, основы существующей в настоящее время системы тарифов на электро- и теплоэнергию сформировались десятки лет назад и нуждаются в пересмотре с учетом региональных особенностей Беларуси и новой экономической ситуации. Проблемы тарифообразования, бесспорно, невозможно решить при нынешней структуре отрасли. Поэтому правительству Республики Беларусь необходимо определить подходы к реструктуризации энергетики, цель которой — эффективность производства и создание конкурентной среды.

Следует отметить, что оптимальной структуры энергосистемы не существует. В странах ЕС и во всем мире структура энергетического сектора различна в зависимости от размеров территории, особенностей географического положения региона, целого ряда экономических и политических факторов. Однако можно выделить основные для всех стран черты:

руководство энергосистемой осуществляется независимо от правительства;

политические вопросы отделены от экономических, однако везде существует регулирующий орган с определенным уровнем полномочий (регулирование тарифной системы, выдача разрешений на строительство новых мощностей и др.).

Возвращаясь к извечному вопросу, который существует и в России, и на Украине, и в Америке, и на Западе, относительно недовольства потребителей «высокими» тарифами, хотелось бы отметить, что энергия и не может быть дешевой, так как основная составляющая ее — топливо, цена на которое приближается к мировой. При этом зачастую потребителями совершенно не рассматриваются нарастающие проблемы энергетики в части исчерпания ресурса оборудования и вытекающие отсюда вопросы развития отрасли, реконструкции и модернизации действующих мощностей. Да, повышение тарифов — непопулярная мера, на Западе этот вопрос решают за счет привлечения инвесторов или кредитов банка, однако другого источника инвестиций, кроме тарифов на энергию, не существует. Даже если привлекать заемные средства, все равно рассчитываться за них придется из тарифов.

В то же время именно от наличия реальных источников финансовых ресурсов и, главным образом, структуры и уровня действующих тарифов на энергию зависит благосостояние отрасли, а так как отрасль является базовой, то и всего народнохозяйственного комплекса Республики Беларусь.

Л и т е р а т у р а

1. Итоги производственно-финансовой деятельности концерна «Белэнерго» за 2001 год. Мн., 2002.
2. Краткие итоги производственно-финансовой деятельности концерна «Белэнерго» за 9 месяцев 2002 года. Мн., 2002.
3. Исследование динамики изменения цен и тарифов на энергию на мировом энергетическом рынке (отчет о НИР). Мн., 2000.
4. *Петрушкин В.М.* Электроэнергетика: пути совершенствования тарифной политики // *Финансы. Учет. Аудит.* 2000. № 12.
5. Тарифы в Республике Беларусь // *Энергоэффективность.* 2002. № 6.

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

К.В. Рудый,
канд. экон. наук, доцент

Финансовая система представляет собой разветвленную сеть взаимодействующих институтов, которая обеспечивает стабильное функционирование экономики государства. Необходимость диагностики финансовой системы объясняется возможностью предсказания, а соответственно и предотвращения нестабильности как в финансовой сфере, так и в экономике страны в целом. Финансовая система проявляет свои недуги посредством финансового рынка. Следовательно, диагностику финансовой системы необходимо проводить сквозь призму сегментов финансового рынка: валютного, ссудных капиталов и фондового.

В целом под *диагностикой финансовой системы* можно понимать реализацию системы индикаторов, сигнализирующей о нарушении равновесия в финансовой системе, т.е. приближении финансового кризиса. Прежде чем непосредственно обратиться к диагностике, целесообразно выделить ее необходимость в механизме государственного управления и развития экономики в целом. По этому поводу существуют два умозаключения. Во-первых, процесс финансовой нестабильности является весьма затратным для подверженных ею стран. На протяжении последних двух десятилетий для преодоления банковских кризисов власти тратили финансовые ресурсы в среднем в размере около 10 % ВВП. Аналогичная ситуация складывалась и при возникновении девальвации и дефолта. В этой связи сигналы-индикаторы необходимы для снижения финансовых зат-